

Клиницкая А. А.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Клиницкая Анастасия Александровна, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, klinitskayaa@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Самарин В. И.

Понятие «электронные доказательства» представляет собой устоявшийся термин, который, однако, не имеет легальной дефиниции. Более того, несмотря на его распространенность и частое использование в научных работах, в теории уголовного процесса отсутствует единое мнение, что именно понимается под электронными доказательствами.

Основываясь на анализе имеющихся исследований, можно выделить два основных подхода. Первый подход к пониманию электронных доказательств предполагает, что таковыми являются электронные носители информации. Его сторонником является Р. И. Оконенко. В своем диссертационном исследовании он определяет электронное доказательство как электронный носитель информации, содержащий сведения о значимых обстоятельствах по конкретному уголовному делу и обладающий определенными признаками (объем памяти, способ передачи и копирования сведений, возможность удаленного доступа, относительность и неочевидность содержания).

Второй подход является более распространенным и подразумевает, что электронным доказательством выступает непосредственно электронная информация. Его придерживаются такие российские ученые, как А. И. Зазулин, С. В. Зуев, А. А. Количенко, К. В. Малыгин. Вместе с тем у них имеются расхождения насчет того, какая именно информация выступает в качестве электронного доказательства. А. И. Зазулин ведет речь о цифровой информации, определяя ее в качестве сведений, закодированных в двоичной системе счисления, передаваемых посредством физических сигналов и содержащихся только на носителях цифровой информации. Он также отмечает, что такая информация в силу своей специфики не может быть непосредственно воспринята человеком. Похожей точки зрения придерживается и С. В. Зуев. В своих работах он указывает на обязательную связь цифровой информации с электронным носителем информации для признания ее электронным доказательством. При отсутствии такой связи автор предлагает относить информацию к электронным свидетельствам.

А. А. Количенко рассматривает электронные доказательства как релевантно значимые сведения в электронно-цифровой форме, содержащиеся на электронных носителях информации, а равно в электронных или информационно-телекоммуникационных сетях. В качестве их обязательного свойства он указывает способность установления и доказывания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. К. В. Малыгин полагает, что электронным доказательством можно считать любые юридически значимые сведения, задокументированные электронным способом или в цифровой форме, при условии, что они отвечают требованиям, предъявляемым к уголовно-процессуальным доказательствам. В качестве источников таких

доказательств он выделяет сообщения, созданные человеком; данные, сохраненные на электронных носителях информации; электронные копии бумажных носителей. Подход данного автора интересен тем, что он предлагает определять электронные доказательства через понятие «данные» как наиболее точно отражающее специфику функционирования информационно-технологических устройств. На наш взгляд, в контексте ключевого элемента электронных доказательств корректнее говорить об информации, чем о данных, поскольку данные становятся информацией лишь после их обработки и (или) восприятия человеком. Стоит также отметить, что ряд авторов указывает на отсутствие единой терминологии в информационной сфере. Термины «электронный», «цифровой» и «компьютерный» используются интуитивно, что может стать причиной возникновения противоречий. Применительно к информации можно констатировать следующее.

Наиболее широким понятием является цифровая информация, а электронная и компьютерная информация выступают ее разновидностями. Вопрос соотношения последних между собой представляется спорным и не имеет однозначного ответа. Нормативные правовые акты Республики Беларусь не проводят разграничения между рассматриваемыми видами информации. Однако, как правило, в них используется термин «компьютерная информация». Термин «цифровая информация» используется в нескольких законах СНГ, а термин «электронная информация» и вовсе не имеет нормативного определения. Вместе с тем полагаем, что в рамках рассматриваемой темы данные термины принципиальной разницы не имеют.

Основываясь на проведенном анализе существующих точек зрения, предлагаем рассматривать электронные доказательства как сведения (информацию) в электронно-цифровой форме, способные устанавливать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и содержащиеся на электронных носителях информации, а равно в компьютерных системах и сетях, включая сеть Интернет. Электронные носители информации, по нашему мнению, необходимо рассматривать как средство фиксации информации, выступающей электронным доказательством, а не как самостоятельное электронное доказательство.

Комель Н. Н.

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Комель Никита Николаевич, студент 4 курса Гродненского
государственного университета им. Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь,
hatebageur@gmail.com*

Научный руководитель: старший преподаватель Козел В. М.

Проведение следственной проверки является важным этапом уголовного процесса, который предшествует возбуждению уголовного дела. Отсутствие в современном уголовном судопроизводстве Республики